

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КЛОУНЫ (ШУТЫ)

Ж. Т. Тощенко
Институт социологии РАН

Аннотация: В статье рассматривается одно из проявлений фантомных явлений и процессов в современном российском обществе — политические клоуны (шуты). На основе обширного документального материала рассматривается сущность наиболее наглядных представителей этого вида фантомов, которые воплощают в себе характерные черты — стремление к власти, обладание капиталом и желание иметь славу. Автор прибегает к метафорическому описанию этого феномена, в рамках которого рассматривается его сущность, основные черты и методы, а также последствия их деятельности в политической и общественной жизни России.

Ключевые слова: общественное сознание, деятельность, поведение, парадокс, фантом, политический шут, Жириновский, Новодворская.

Шут — героическая профессия
М. Захаров, режиссёр¹

Предисловие

Исследуя проблемы парадоксальности в российском обществе [Тощенко 2001; Тощенко 2008], автор столкнулся с необходимостью осмыслить особые случаи проявления противоречивых явлений, которые не могли появиться в любом стабильно развивающемся обществе. Затем было обращено внимание на проявление таких феноменов в общественном сознании и социальной практике, которые означали появление и существование воплощения различных начал — «совмещения несовместимого», что потом нашло отражение в ряде статей и монографии [Тощенко 2011а; Тощенко 2011б]. В процессе работы было обнаружено ещё одно удивительное явление — фантомные явления и процессы, которые особенно наглядно и выпукло проявили себя в постсоветском пространстве. В чем это проявилось?

Во-первых, это касается определённых персонажей, уникальных по своему появлению и деятельности. На политическом поприще возникли такие фигуры как Жириновский, на этнонациональном ими стали первые президенты новых независимых государств — Грузии, Азербайджана, Литвы как Гамсахурдиа, Эльчибей, Ланбергис. В экономической сфере эти фантомы были представлены такими уникальными фигурами как Березовский, Мавроди и

¹ Комсомольская правда. — 2014. — 24 апреля.

др. Не обошлось и без фантазмагорических личностей в культуре (Швыдкой), науке (Петрик с его «чистой водой»).

Во-вторых, явню стали некоторые процессы, которые могли появиться в условиях кардинальных изменений, перехода от социалистического строительства к различным формам капиталистического устройства, которые или повторяли этапы «дикого капитализма» XVII–XVIII веков, или порождали экстравагантные формы вроде семибанкирщины (по аналогии с семибоярщиной начала XVII века).

Появление этих феноменов можно было бы объяснить особенностями слома или расстройства общественного, группового или индивидуального сознания и поэтому не обращать на них внимания, считая их случайными явлениями в результате произошедшей геополитической катастрофы на территории бывшего СССР. Но эти явления и процессы оказались неслучайными, не просто фантастическими всплесками или миражем, как это присуще некоторым видам фантомов. Многие из них оказали огромное, часто разрушающее и деструктивное влияние на ход развития социально-экономических, политических и духовных процессов, привели к деформации общественного сознания, а в ряде случаев и к огромным экономическим, геополитическим и даже имиджевым потерям для России и всего постсоветского пространства.

Но столкнувшись с самыми многообразными проявлениями фантомов, автор не мог не задаться вопросом: как найти те общие характеристики этих феноменов, чтобы не прийти к обычному публицистическому анализу того или иного отдельного процесса. Тем более, что появилось значительное количество таких работ, где делались безуспешные попытки анализа отдельных или групповых обобщений деятельности таких личностей или протекания отдельных процессов. Требовалось нечто большее — найти обобщающие сквозные идеи, которые при всей условности позволяли бы объединить все эти разнообразие явления под определенным углом зрения. После многих лет раздумья над собранными досе по каждому случаю автор пришёл в выводу, что применительно к фантомам — персонажам, можно применить следующую логику анализа. Несмотря на внешнюю непохожесть этих разнообразных случаев, все они могут рассматриваться как стремление обеспечить свое влияние и воздействие на ход общественных процессов и личных притязаний. Это достигается, во-первых, через обладание властью или нахождение у власти (ее обслуживанием, её обеспечением и другие формы «прислонённости» к ней), во-вторых, через обладание капиталом (богатством), которое завоёвывается весьма специфическими и даже криминальными способами, в-третьих, это неуёмное желание славы — иметь паблисити, быть в центре общественного внимания. И наконец, это некоторые личностные (социально-психологические) характеристики, которые позволяли экстравагантным личностям заявить о себе, так преподнести себя миру, чтобы быть в центре внимания. Причём надо сразу отметить, что эти черты анализируемых явлений могут варьироваться и у отдельных персонажей выходить на первый план те или иные характеристики; или одна и даже две из них могут отражать подчинённый характер то ли по отношению к капиталу, то ли к власти, то ли к славе (паблисити).

Вместе с тем, при описании этих специфических явлений автор встретился с необходимостью найти обобщённое определение каждого из таких новых сочетаний власти, капитала и славы. И не всегда в научной лексике находилось соответствующее определение тому или иному феномену. Поэтому автор прибег к возможностям использования некоторых метафор, некоторых выражений, которые используются в мифах и сказках, в народных преданиях. Но пользуясь возможностями богатства русского языка, автор придал используемым им образным определениям социальный смысл, показывая, что при описании анализируемых персонажей им выделяется социальный смысл тех или иных выражений (например, бесы, мутанты, позёры, шуты и т. д.).

В данной статье автором исследуется один из фантомов — политические клоуны (шуты). При изложении этого феномена используется примерно одинаковая теоретико-мето-

дологическая схема анализа: сначала даётся этимология этого слова, затем сущностные характеристики и черты деятельности, методы её осуществления, особенности проявления и социальные последствия этой деятельности.

Слова «клоун» и «шут» в русской лексике

Прежде всего, остановимся на этимологии этих слов.

В четырехтомном словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой даётся только такое определение, которое характеризует профессиональное качество: «клоун — это цирковой артист, исполняющий комические и сатирические номера» [Евгеньева 1960, т. 2: 60].

В словаре русского языка С.И. Ожегова даётся уже не только прямое значение этого слова «цирковой артист, использующий приёмы гротеска и буффонады», но и в переносном смысле как человек, который склонен «вести себя шутовски, паясничать» [Ожегов 1964: 279]. Иначе говоря, уже в этом определении допускается возможность трактовать это слово не только в прямом, но и в переносном смысле, т. е. обращается внимание не только на профессиональную, но и другую — социальную, общественную — личину этого типа людей.

Можно предположить, что слово «клоун» проникло в русский язык сравнительно не так давно, ибо в словаре В.И. Даля нет самостоятельного слова «клоун», а есть слово «шут», которое употребляется при пояснении этого слова. Можно отметить, что слова «клоун» и «шут» очень близки по смыслу, хотя и имеют некоторое различие. Но анализ слова «шут», осуществленный Далем, позволяет выделить такие характеристики, которые очень важны для анализа социального значения этого термина, в данном случае, политических клоунов. По его мнению, слово «шут», *во-первых*, означает *потусторонние, мистические явления* — домовый, леший, водяной. *Во-вторых*, это *стиль поведения* — «кто много шутит, острит, дурачится на смех и потеху». *В-третьих*, это *вид профессиональной деятельности* — паяц, клоун, потешник, петрушка; *в-четвёртых*, это *манера поведения* — «притворятся, прикидываются дурачком, напускать на себя дурь, чудить и острить под этой личиной»; *в-пятых*, это *не знающий приличий человек*, «неуклюжий, неловкий, ломящийся напрямик, сдуру, самодуром». И *наконец*, это *атрибут богатого двора* — у вельможи, у боярина, у царя всегда был шут, который был украшением, изюминкой, а нередко и советником или даже соглядателем [Даль 1980, т. IV: 650].

Стоит упомянуть и некоторые другие слова, которые имеют отношение к рассматриваемому явлению, например, *буффонада*. Давая определение этому слову, С.И. Ожегов говорит не только о сценическом представлении, об актёрских приёмах, построенных на комических, шутовских положениях, но и грубых шутках, о шутовстве, как своеобразном перерождении классической формы актёрского поведения [Ожегов 1964: 69]. Этот термин также позволит нам более точно описать приёмы, используемые политическими шутами.

Можно сказать, что такое богатство оттенков в трактовке этого термина можно отнести и к рассматриваемому явлению — политическим клоунам (шутам) — и позволяет выделить грани их поведения на общественном поприще.

Политический клоун (шут) как историческая реальность

Прежде всего, стоит отметить специфику этого типа личностей, что связано с историческим аспектом их деятельности. Дело в том, что в общественной жизни России всегда было место шутам. Напомним некоторые моменты. У Петра I был знаменитый шут — дворянин Балакирев. Шутами императрицы Анны Ивановны служили князья — Н. Волконский, А. Апраксин, А. Голицын. Были шуты во многих боярских и княжеских домах. И в большинстве случаев шуты не просто дурачились. Многие из них были умными и хитрыми людьми — они были в курсе дворцовых интриг и имели привилегию вслух говорить то, о

чём думали, но не смели сказать другие. Нередко через них проверяли реакцию общества на те или иные предполагаемые акции власти, т. е. феномен шута не отрицает ни их ум и смекалку, ни умение оперировать информацией в окружении власть имущих.

Среди веера фантомных ликов особое место занимает один из весьма специфических феноменов общественного сознания и поведения, который автор называет *политическими клоунами, шутами*. Этому фантомному типу в основном присуще явное стремление к славе, к известности, к публичности, хотя эти персонажи не чужаются власти и богатства. Но для этой категории людей преобладающей является та ситуация, которая позволяет им быть на виду, претендовать на выражение общественного мнения, на приоритетное слово в политике, на социальном поприще. Болезненная реакция этих людей на любое «умолчание», забвение их действий приводили их нередко к эпатажу, к провокациям, к возбуждению общественного настроения. Этот тип личности готов на самые разнообразные и противоречивые акции, чтобы поддержать интерес к своей персоне, быть в центре общественного внимания. В то же время данные утверждения не отрицают, что эти персоны достаточно умны и сообразительны, чтобы их не принимали просто за простофиль или умственно ограниченных людей.

Это болезненное стремление к славе побуждает их участвовать во всех акциях, которые бы привлекали внимание любых аудиторий, желательно в больших масштабах. Этим можно частично объяснить «любовь» этих лиц к СМИ и особенно к телевидению, ибо оно позволяет донести их идеи и фантазии, а порой и бред до миллионной аудитории, тем более, что и телевидение в свою очередь (ибо и там немало невменяемых персонажей) поддерживало и поддерживает их эпатажное поведение, видя в нем расширение своей аудитории, своего влияния и даже рекламные возможности. *Стремление к славе у этих людей выступает как самодовлеющая величина, поглощающая все умыслы, все желания, все время и все силы. Часть из них не чужается и власти или, по крайней мере, нахождения у(при) власти.*

Уточняя объект нашего социологического анализа, можно сказать, что им являются общественные деятели, которые характеризуются такими специфическими, нетривиальными и аномальными (в современном смысле слова) формами сознания и поведения, которые, на наш взгляд, можно отнести к категории шутов, клоунов. Если ещё больше конкретизировать задачу, то для социологии представляют интерес те общественно значимые черты как официальной, так и личной их деятельности, которые оказывали(-ют) деструктивное влияние на ход государственной и общественной жизни России.

Типы политической клоунады

Как заметил известный публицист Ю. Богомолов, когда рухнул советский строй, появилась «как в сказке — чертовщина с первыми петухами. Первым откуда-то взялся Кашпировский с его сеансами целительной силы. Затем на нас свалился Жириновский с его политической клоунадой, потом Мавроди с его финансовыми фокусами, вслед Невзоров и Доренко с их информационными медитациями. За ними на общественном поприще появилось совершенно паранормальное явление — олигарх Борис Березовский» [Богомолов 2001а].

Итак, среди клоунов назван лидер Либеральной демократической партии В.В. Жириновский, который, как заметил другой публицист А. Колесников, «не является ни либералом, ни демократом».

Как политическое лицо он взошёл на политическое поприще достаточно неожиданно в конце перестройки, затеянной Горбачевым. Провинциальный, но амбициозный юноша благодаря настойчивости пробившийся в Институт восточных языков при МГУ, ещё студентом хотел вступить в КПСС, но не получил рекомендации от комитета ВЛКСМ. Это стремление выдвинуться и прислониться к власти продолжалось — он учился в университете марксизма-ленинизма, был секретарём комсомольской организации на последнем курсе. На преддипломной практике, когда работал стажером-переводчиком в Турции на металлургическом за-

воде в городе Искандуруне, проявил «самодеятельность», в результате чего был арестован «за коммунистическую пропаганду» и выслан из Турции. Это эпизод испортил карьеру, где бы потом он ни работал — служил ли в армии, в Комитете защиты мира, в Высшей профсоюзной школе, в Минюрколлегии Министерства юстиции СССР, старшим юрисконсультom в издательстве «Мир». Эта ущемлённость, ограничение его претензий вели к постоянным попыткам преодолеть «судьбу» — он баллотировался в депутаты райсовета (1987), в депутаты Верховного Совета СССР (1989) и РСФСР (1990). И всё безрезультатно. В конце перестройки пытался проявить себя в различных общественных движениях: участвовал в съезде «Демократического Союза», входил в Еврейский культурный центр и т. д. Наконец, он принял участие в создании социал-демократической партии и даже написал для неё краткую программу. Затем он принял приглашение основателя новой либерально-демократической партии Богачева. Некоторые источники утверждают, что Жириновский в эту партию принёс свою программу от социал-демократов, где слово «социал-» было заменено на «либерал-» без каких-то изменений. После некоторых осложнений внутри этой партии (а сюда шли, в основном, амбициозные люди). Жириновский сверг Богачева и сам возглавил партию. Взлётом, который вывел Жириновского на политическую арену, стало его выдвижение в президенты РСФСР весной 1991, когда с коммунистом Завидия он получил поддержку более 8% избирателей. Именно тогда он избрал тактику экстравагантного политика, который играл на востребованном поле нереализованных ожиданий.

Другой тип политических клоунов представлен шутихой — Валерией Новодворской, от которой ожидали всевозможных экстравагантных выходок, основанных на эпатаже всего и вся, особенно того, что поддерживается официально. Её политическая деятельность началась в 1969 г., когда на праздничном вечере в Кремлёвском дворце съездов, перед премьерой оперы «Октябрь» Новодворская в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию разбросала рукописные листовки с антипартийным стихотворением. После суда и лечения в психиатрической больнице участвовала в тиражировании и распространении самиздата. В 1977–1978 годах предприняла (совместно с Ю. Денисовым) попытку создать политическую партию для борьбы с КПСС и независимый профсоюз «Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся». В 1988 г. участвовала в образовании партии «Демократический Союз», в рамках которой организовывала различные акции — оскорблению первого президента СССР («Горбачев достоин участи Чаушеску»), государственного флага СССР (публичное его сожжение), выступлениями в 1992 г. против Шеварднадзе и в поддержку Гамсахурдиа, против Советов как формы государственной власти («задушить гадину в лице Советов»). Поддержала Ельцина в расстреле Верховного Совета в 1993 г., но вскоре перешла в непримиримую оппозицию к нему после начала первой чеченской войны (она назвала его фашистом). Для убедительности своей позиции она открыто поддерживала и агитировала за первого президента провозгласившей свою независимость Ичкерии-Чечни Дудаева. Осенью 1995 г. на выборах в Госдуму вошла в избирательный список Партии экономической свободы К. Борового, набравшей на выборах 0,13% голосов избирателей. В 1998 г. баллотировалась на пост уполномоченного по правам человека (по представлению К. Борового). В распространённой среди депутатов автобиографии говорилось о том, что она «родилась на территории оккупированной Советским Союзом Беларуси» (НГ. 1998. 23 мая). В 2000 г. она заявила, что Россия должна быть исключена из Совета Европы. Нередко выступала с антирусскими (антироссийскими) призывами, поддерживала всех тех деятелей, которые так или иначе подрывали интересы России — Дудаева, Гамсахурдиа, Басаева и др. В последние годы всё больше погружалась в мелкотравчатые потасовки, всё больше и больше превращаясь в шута в том смысле, когда без заявлений Новодворской становится «пресно и невесело».

Наряду с названными, в политической жизни России появились деятели, которые в определённой степени выполняли отдельные, самые разнообразные шутовские (клоунские) функции. Это западноориентированный Константин Боровой, главный редактор журнала

«Америка», который, например, для поднятия к себе общественного интереса (в период избирательной компании) даже симпровизировал сцену покушения на свою личность. К данному типу может быть отнесён бывший мэр города Владивостока Черепков. К определённому типу политических клоунов можно без оглядки причислить и Виктора Ампилова, догматически мыслящего коммуниста, не видящего никаких изменений в происходящем мире.

И есть просто шуты, которые постоянно путали сцену политическую и эстрадную (причём в низкопробном исполнении), такие как депутат Госдумы первого созыва от партии ЛДПР некто Марычев, который в буквальном смысле изображал шута горохового (например, он приходил в Думу с надетым бюстгальтером поверх пиджака). Но все они, современные реальные российские шуты, по большому счёту скандалисты, которые появились на политическом поле в результате экстравагантных акций, игнорирования всеми принятых правил политической деятельности, запутанностью, алогичностью и непонятностью позиций, кроме одной — «они против». Отличаются также умением рассказывать «сказки», в основном куда-то зовущие» (у Жириновского) или запугивающие (у Новодворской). И именно поэтому для характеристики этих людей важно не *что* они говорят, а *что говорят*.

Эти вариации клоунов имеются в каждой области, крае, республике, даже в отдельных городах и районах. Они обладают примерно такими же чертами, как и названные типы, может, с небольшими вариациями.

В данном анализе мы сосредоточим внимание на Жириновском и Новодворской, так как эти типы наиболее полно олицетворяют политическую клоунату. Можно согласиться с М. Пташником, что эти люди «Новодворская и иже с ней» — родные братья и сестры Жириновскому и иже с ним. Это даже не парадокс и уж ни в коем случае не простое стремление обосновать их единство. Это всего лишь досадная, если не сказать гнусная реалья нашей ненормальной политической жизни, где видимые миру вроде бы непримиримые противники при пристальном их рассмотрении оказываются близнецами, двойняшками, немислимыми друг без друга, также как невозможно себе представить отдельно Тяни- и отдельно Толкая, правый берег без левого берега реки, половинку нанайских мальчиков» [Пташник 1994].

Что породило данный тип фантомов?

Причины, приведшие к появлению данного типа фантомов, можно свести к следующему.

Прежде всего, *данный тип — клоуны, шуты — порожден ситуацией краха и неопределённости, которые сложились на политическом поле Советского Союза в 1980-е годы*, в период перестройки, хотя причины развала великой страны созрели исподволь, на наш взгляд, начиная с конца 1960-х годов, когда субъективная деятельность руководителей КПСС и советского государства перестала соответствовать объективным потребностям, и власть имущие не могли увидеть новые потребности общественного развития, такие как информационная и технологическая революции, вследствие своей ограниченности и просто умственного примитивизма, потери лица политическими руководителями, отказа от старого имиджа. Поэтому можно сказать, что высшие руководители советской страны перестали генерировать идеи научных и мыслящих умов общества, ограничивали возможности выдвигаться людям, которые могли бы не только соответствовать потребностям времени, но и осуществить непростые меры по поддержанию страны на передовых рубежах. Осмысливая сложившуюся ситуацию в стране, М. Пташник писал: «Поскольку наш общественный катаклизм перманентно и повсеместно продолжается, то Жириновский в ближайшие годы просто обречён на дикую, несусветную популярность, которая немислива в любой иной цивилизованной стране» [Пташник 1994]. Такие люди, как Жириновский, это «продукт разложения страны» [Рогозин 2004].

Во-вторых, эти политические клоуны (субъективная составляющая реванша) появились в результате реальной или мнимой несостоятельности тех устремлений, к которым стремились данные персонажи. Преодолеть сложившуюся, на их взгляд, несправедливость к ним — вот ведущий мотив их поведения. Так, Жириновский, будучи человеком амбициозным, пытался проявить себя в духе господствующей в СССР идеологии — агитировать за социализм, что он пытался на добровольной основе проводить в Турции, будучи стажером-практикантом, и за что его выслали из страны. И этот факт воспрепятствовал вступлению в КПСС. Но так хотелось себя проявить!

В-третьих, это размытая социальная база, которая, по сути, маргинальна: обыватель (у Жириновского), и кухонный интеллигент (у Новодворской), но которые представляют лиц, рвущихся к реваншу. Или как сравнивал О. Давыдов, это богучаровские мужики Л. Толстого, которые неизвестно, чего хотят, неизвестно на что надеются, неизвестно к чему стремятся при общей ориентации «переселиться на юго-запад». Именно такие «устремления» породили у Жириновского декларируемое желание «обмыть сапоги в Индийском океане». В результате их концептуальная база политических шутов состоит в отсутствии таковой и представляет набор (свалку) всяческих высказываний, пожеланий на потребу деклассированных элементов или претенциозных групп (у Жириновского), возомнивших себя солью существующего интеллекта (у Новодворской). Иначе говоря, опора на люмпенов, в какие бы одежды они ни рядились. В итоге — отсутствие всяких предрассудков, как моральных, так и идеологических.

В-четвёртых, данному типу присуща жажда быть на виду, на слуху, быть объектом общественного внимания. А для этого пригодны всякие, в основном скоморошные, методы привлечения внимания к своей персоне. Как у Жириновского, так и у Новодворской идеи «агрессивны, безапелляционны, сумасбродны, воинственны до безрассудства и поэтому напрочь обделены элементарными конструктивными началами» [Пташник 1994].

В-пятых, это социально-психологические особенности этого типа личности, которые постоянно требуют удовлетворения потребности в демонстрации самих себя, вплоть до паясничания. Так, любимыми темами клоунов является лягание тех, кто не может дать им сдачи. Например, они постоянно выступают с инициативами «предать „омерзительный труп“ Владимира Ульянова-Ленина земле и проклятию» (Новодворская). Не отстаёт от таких утверждений и Жириновский.

Общие характерные черты

Клоуны, шуты, в том числе и политические, обладают весьма своеобразными заслуживающими внимания чертами. Общими для всех них являются следующие.

1. *Они глубоко убеждены, что призваны выполнять великую миссию, способны на великие дела, могут «облагодетельствовать» народ, попутно оскорбляя объект своих притязаний.* Это сочетание пренебрежительного отношения и в то же время жажда величия проявляется буквально везде и во всем. Недаром бывший соратник Жириновского Э. Лимонов характеризовал его ещё в 1994 г.: «Тщеславие — его основная страсть, политика же лишь предлог для удовлетворения тщеславия... Жириновский не специалист ни в чем, кроме саморекламы» [Лимонов 1994]. Или Новодворская: «Я отношусь к России как инвалиду. Я как врач у постели больного. Я обязана её беречь, воспитывать, реабилитировать». В результате они не терпят вокруг себя талантливых людей, стараются от них избавиться и даже расстаться. Так, Жириновский избавился от одного из своих видных сторонников, бывшего даже вице-спикером от ЛДПР в первой Думе А. Венгеровского, который стал вести себя независимо, как самостоятельная личность. Жириновский не дал ходу и другому видному лицу Митрофанову, выдвинув на должность руководителя фракции своего сына, достаточно бесцвет-

ную личность. А Новодворская видит образец друга в К. Боровом, примерно в таком же шуте и клоуне, как и она.

2. *Они рождены, чтоб ломать, а не строить, не созидать.* Ломать у них получается иногда даже очень неплохо. В этой ситуации напомним о деятельности первого губернатора (или ельцинского уполномоченного) Орловской области. За два года правления он, будучи прекрасным оратором по свержению Советской власти, оказался, как и многие ниспровергатели социализма, КПСС, СССР, совершенно бездарным работником, никчёмным организатором, болтуном, который не мог решить ни одного мало-мальски значимого дела. Иначе говоря, они «генетически неспособны к созиданию ни в малом, ни тем более в большом, что блестяще доказал покойный «батона Звиади» (Гамсахурдиа — Ж.Т.), в рекордно короткий срок превративший когда-то самую цветущую советскую республику в дымящуюся мусорную свалку... Их ненависть к коммунистической идее сродни ненависти революционеров-ленинцев к идее капиталистической. Разум тех и других во все времена кипит с одинаковой степенью возмущённости, и «в смертный бой вести готов», и разрушать всё, до основания, готов [Пташник 1994].

3. *Все они страдают словоблудием, что особенно проявляется в их отношении к коммунизму и социализму.* Карьеру и дальнейшее пропитание они сделали на призывах «вешать коммунистов» (Новодворская). Или «идеальный вариант не только отменить 7 ноября, но и привлечь к уголовной ответственности всех, кто эту революцию совершил» (В. Жириновский). (Правда, это отдаёт словоблудием, ибо где те люди, которые совершали революцию?). А чего стоят слова биографии Новодворской, что она родилась «на территории оккупированной Советским Союзом Беларуси». Антисоветизм выражается в том, что они ничего не хотят брать (даже в малейшей степени) из истории Советского Союза. Их взбесило решение сохранить гимн СССР пусть и в видоизменённом виде, красный флаг для вооружённых сил в качестве второго государственного.

4. *Для них характерен определённый «пунктик» при рассуждении о базовых ценностях.* У Жириновского это бахвальство в самой высокой степени. Я — талантливый, я — избранный, я — полковник, доктор наук, заслуженный юрист России, у меня 55 (66?) томов книг. У Новодворской помимо выражения «коммуняки» обилие таких слов как «фашизм», КГБ, ГУ-ЛАГ, гестапо, т. е. постоянный рефрен и нагнетание «ужастиков», которыми она подкрепляет «правоту» своих позиций, часто используемых в назидательных целях. Вот типичное выражение Новодворской: «Когда коммунисты приходят к власти, когда руки у них развязаны, они всех остальных считают или за мусор, или за лагерную пыль. Или, как говорится, лес рубят — щепки летят. Щепки могут полететь очень далеко, вплоть до Магадана, до Колымы. Или вообще сразу на тот свет».

5. *Показная активность. Они любители входить во всяческие советы, комиссии, фонды, партии,* чтобы о них говорили, комментировали, обсуждали, предавали гласности (любой, но лишь бы постоянно звучащей). Та же Новодворская помимо своей партии в июне 1994 г. участвовала в учредительном съезде партии «Демократический выбор России», а осенью 1995 г. входила в избирательный список Партии экономической свободы К. Борового по выборам в Госдуму. В дальнейшем неоднократно входила в различные правозащитные организации по поводу всех и всяческих событий. И даже пыталась войти в «Комитет-2008», куда его лидеры Каспаров вместе с Боннер и др. не пустили, глубоко оскорбив её как ненавистницу Путина.

6. *Они искусные приспособленцы к любым веяниям и любым потребностям.* Они могут и умеют чувствовать публику, достаточно точно и верно реагируя на её запросы. Правда, если Жириновский способен потворствовать всем без исключения, вплоть до примитивизма («каждому мужику — по бутылке, каждой женщине — по мужику»), то Новодворская претендует на облик «истинного» интеллигента, а не на чернь, быдло, под которым она понимает весь народ. Они очень быстро *могут менять свои ориентации,* выбирая по вкусу то, что

им кажется важным. В 1992 г. Жириновский обнимался с Дудаевым, принимал многомиллионные подарки (Дудаев, как свидетельствуют его окружение, специально его задаривал, применял этот метод для подкупа), а потом стал тем, кто постоянно ругал и поносил того же Дудаева. Неразборчивость заставила Жириновского принять наручные часы от Березовского, стоимость которых была баснословна, хотя, как утверждает «подаркополучатель», он их не носил, а «приказал» отнести в комиссионку [НТВ 2004, 23 ноября]. Он поддержал ГКЧП, но осудил Беловежское соглашение, подружился с Сажи Умалатовой (самоназванным Председателем Президиума Верховного Совета СССР после исчезновения СССР) [Известия 2002, 9 сентября]. То же самое можно сказать о Новодворской, которая ни одного события, исходившее от любой власти, признавала бы правильными или приемлемыми. Она постоянно варьировала свои убеждения и оценки происходящих изменений — в годы перестройки они были антисоветскими, в 1990-е годы — либеральными, в 2000-е годы — радикальными, а в 2010-е годы — вражескими [Ворсобин 2014].

7. *Они претендуют на всезнание*, они знают все возможные решения, готовы дать любые рекомендации и поэтому могут выступать во всех лицах. Они знают все рецепты «хорошей» жизни и «хорошего» государственного устройства. Жириновский может рассуждать утром о метеорологических прогнозах, вечером советовать молодым мамашам, как пользоваться подгузниками, а в полночь пускаться в рассуждения о проблемах сексуальных меньшинств в России [ЛГ 2004, № 14]. Одновременно он может рассуждать о судьбе Ирака, о проблемах русских в странах Балтии, об ущемлении собаководства в России, об утечке мозгов за границу [Управление персоналом 2001, №11–12] и т. д. Не меньшим многообразием отличается и Новодворская, которая практически знала всё обо всем и без усталости советовала, как решать проблемы, как всемирного масштаба, так и повседневной жизни.

8. *У них велики амбиции* (театр одного актёра). Жириновский претендовал не только на пост президента — он предлагал себя и в министры обороны, и в председатели Госдумы, и в премьеры, и вице-премьеры. В свою очередь Новодворская, по мнению Н. Айрапетовой, «у нас и президент, и политик, и политолог, и Кассандра, и демократ, и либерал, словом, всё наше» [Айрапетова 2003].

9. *Шуты страдают примитивизмом* в суждениях по политическим вопросам. Так, Жириновскому, по его словам, в молодости «не везло»: он «с трудом» пробился в Институт восточных языков при МГУ. Но уже в студенческие годы имел машину. Вскоре — квартиру. Везде его не «пускали», не ценили по должности, не давали расти вверх, и поэтому всю молодость он видит в мрачном свете, хотя такие успехи многих бы устроили и могли быть основой для удовлетворения. Жириновский, как отмечает О. Давыдов, видит только плохое [Давыдов 1999]. Аналогичное происходит и с Новодворской. В ситуации, когда клевет Б. Березовского И. Рыбкин, выдвинувший свою кандидатуры в президенты России, исчез по неизвестным причинам (по пьянству?) на несколько дней в период предвыборной кампании, она заявила: «Если Рыбкина не найдут до 15 марта, можно смело утверждать, что демократический этап истории России завершился» [Новодворская 2004].

10. Роднят их и *некоторые личные особенности*. Эта категория лиц блестяще олицетворяет такие черты как эксцентрики-пустословы, творцы эскапад, обладатели бурной фантазии и гротесковой риторики, импровизаторы на грани фола, т. е. всего того, что и необходимо политическим клоунам [Сергиевич 2004]. Их поведение сродни финскому анекдоту: «Шуму много, шерсти мало, — сказал черт, остригая кошку».

Вместе с тем, они очень *амбициозны*. Все эти деятели — основатели «своих» политических партий: Жириновский (Либерально-Демократическая партия), Новодворская (Демократический Союз), Боровой (Партия экономической свободы). Партии Новодворской и Боровой уже сгорели в огне преобразований, партия Черепкова ещё теплилась некоторое время, а потом сгинула, как и всякая невнятица, сначала привлекающая внимание, а потом исчезающая в виду отсутствия всякого смысла. Что касается партии Жириновского, то её конец в

силу ряда объективных и субъективных обстоятельств только откладывается. Можно согласиться с мнением М. Виноградова и Н. Ратиани, что главным принципом партии Жириновского является отсутствие всяких принципов [Виноградов, Ратиани 2002]. И здесь же: «Его феноменальное политическое чутьё и талант профессионального демагога позволили относительно успешно продержаться в трёх составах Госдумы и претендовать на фракцию в четвёртой» (что и было реализовано — Ж.Т.). Нужно отметить, что эти «клоуны» готовы идти к своей власти и славе по трупам. Так, Жириновский расправился с основателем ЛДПР Г. Богачевым, вырвал у него руководство и возглавил без всяких угрызений совести его партию ещё в 1990 г., в самом начале её формирования.

Все без исключения политические шуты неоднократно меняли позиции, установки, взгляды. Особенно это проявилось у Новодворской. Так, в момент создания «Демократического Союза» в конце 1980-х годов, она заявляла о своей приверженности принципам ненасилия и борьбы легальными методами с существующей властью. Крайней формой признавались только акции гражданского неповиновения. В своих выступлениях она любила цитировать известное высказывание Вольтера: «Ваши взгляды мне ненавистны, но я отдам жизнь за право высказывать их». Но уже в 1991 г. она провозгласила «насильственные методы борьбы с коммунистами». До декабря 1991 г. не признавала власть и в нынешней России, считая ту и другую сторону «фашистскими режимами». В августе 1993 г. призвала «задушить Советы» и написала листовку «Добейте гадину!». В январе 1994 г. она призвала перейти к «белому террору» — создавать в Москве «корниловские отряды с очень приятными такими черепами на рукавах для борьбы с коммунистами и фашистами». В марте 1994 г. считала необходимым аннулировать амнистию и вернуть в камеры участников октябрьских событий 1993 г. в Москве: «Если „гэкачеписты“ и „октябристы“ не считаются государственными преступниками, значит таковыми являемся мы — те, кто им противостоял».

Весьма своеобразны *позиции клоунов в отношении национального вопроса.* Новодворскую нередко называли чеченолюбом [Соколов 2004], который абсолютно не обращает внимание на положение русских и русскоязычных жителей, насильственно изгнанных из Чечни. И в то же время она демонстрировала резко негативное отношение к русскому народу. Её высказывания можно, по мнению многих, назвать если не ненавистью, то полным пренебрежением. Приведём её слова: «Русские в Эстонии и Латвии доказали своим нытьём, своей лингвистической бездарностью, своей тягой назад в СССР, своим пристрастием к красным флагам, что их нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параша и правильно сделали» [Новодворская 1996]. И далее: «Я абсолютно не могу себе представить, как можно полюбить русского за его леность, за его ложь, за его бедность, за его бесхребетность, за его рабство. Но это, может, не все его качества». У Жириновского внешне выглядит наоборот: он восхваляет поведение русских, попутно оскорбляя всех, кто живёт или соседствует с русскими, чем противопоставляет их другим народам и тем самым раздувает недоверие к ним и русский национализм.

Апломб, который позволяет им вести себя, игнорируя или даже попирая различные точки зрения и иные мнения, является их второй натурой. Они даже замахиваются на тех, кто ни в малейшей степени не нуждается в их подсказке. «Вы стоите на грани утраты доброго имени, гражданского достоинства и имиджа борца против тоталитаризма, — выговаривает Новодворская А.И. Солженицыну. — Мой долг предостеречь Вас. Я говорю с Вами как диссидент с более чем тридцатилетним стажем, бывший товарищ по оружию», ибо Александр Исаевич «унизился перед чекистами, своими палачами и губителями России, подобострастно встречая на крыльце кадрового сотрудника КГБ Владимира Путина». Она укоряет Солженицына, что он не встретил Путина с топором [Новодворская 2000а]. Ах, как хочется не только сравняться с великими, но и даже поучать их. Что касается Жириновского, то он заваливает рекомендациями и советами ООН, всех президентов всех стран, которые имеют отношение к России, не говоря о всех политических руководителях, да и всех, кто попадает на его пути.

Высокий уровень приспособленчества. Недаром Жириновского иногда называли «подсолнухом», который всегда поворачивается в светилу (в данном случае — к власти). Эти гелиоцентричные устремления никогда не были в противоречии с действующей властью — и при советской власти, и при ГКЧП (который он поддержал) и в дальнейшем при всей клоунатде поступков и Ельцина, а теперь и Путина.

Показной нигилизм, постоянное стремление навешивать ярлыки. События октября 1993г — это попытка, по мнению Новодворской, «фашистского (ни мало, ни много — Ж.Т.) переворота» [Новодворская 2001].

Паясничество, примитивизм, кликушество. Новодворская: «Россия кончит тем же, чем и Орда. И это будет заслуженный конец. Потому что она избрала — как единственную — ордынскую традицию, хотя, конечно, не все здесь „сидят на конях“, как у монголов... Россия получит заслуженный финал. Россию настигнет возмездие и именно в этом XXI веке». «Если не случится чуда, то этих шести букв — РОССИЯ — на карте мира просто не будет» (Из интервью «Россия — от распада до рассвета»).

Методы политической клоунады

Перед политическими клоунами стоят нелёгкие задачи — *держат окружающую публику в непрерывном ожидании очередного скандала или зашкаливающей все разумные пределы выходки.* Для этого необходимо применять нестандартные методы. И этим они пользуются сравнительно успешно, так как обладают достаточно эффективным набором средств и методов, чтобы быстро приспособиться к изменившейся обстановке. Это есть сознательно избранная методика работы — от демагога до бенефицианта в провинциальном спектакле (Жириновский) до всяких чудачеств Новодворской (показ ею фиги скульптуре на станции метро «Площадь революции»).

Они не умеют разговаривать — они могут только провозглашать, агитировать. [Фоминова 1999]. Отсюда и их методы работы. Это позволяет им говорить на потребу толпы или определённой ситуации. При этом очень умело используют тот метод, который по теории пропаганды называется «сверкающая неопределённость», т. е. употребление слов, которые реально мало что означают, но вызывают благожелательную реакцию — «мир», «прогресс», «Великая Россия». Жириновский уловил (может, прежде всех других политических деятелей), что идея патриотизма, национализма живёт в сознании людей и отказ от своей истории, от прошлого, от накопленных традиций будет отвергнут народом. Оно так и произошло к неудовольствию многих так называемых радикал-демократов, которые с большим запозданием тоже принялись играть на этом поле, но безуспешно — оно было освоено другими.

К методам пропагандистских уловок они прибегали всегда мастерски — найти врага, противника, возбудить против него общественное мнение и на этом получить поддержку. Не удовлетворяясь борьбой с врагом внутренним, они постоянно ищут объект своей ненависти за пределами страны. У Жириновского это Америка, НАТО и т. д. У Новодворской это всё то, что напоминает Советский Союз и непохоже на западный мир. Именно поэтому она ненавидит Лукашенко и заодно и Беларусь: «Александра Лукашенко следует прогнать как можно дальше... Если бы Россия была демократической страной, она об этом позаботилась бы».

Это подкрепляется *казуистикой,* вроде стремления Жириновского убедить всех и всея, что он всегда стоял за «великую Россию», осуждал крах СССР, чем привлёк на свою сторону очень многих патриотично ориентированных людей. Известно, что Жириновский всегда стоял на стороне Ирака и его тирана Хусейна. Даже грозил послать на защиту от Америки своих «соколов». Но США оккупировали Ирак. И вот оценка Жириновского: «Положительную миссию от присутствия американцев в Ираке я вижу для местного населения страны. Им построят хорошие тюрьмы, камеры на двоих с кондиционером. Это уже хорошо» [Жириновский

2004]. В своей пропаганде Жириновский не стеснялся выдумывать трудности, а потом «преодолевать» их.

Они мастера конструировать всяческие скандалы. Например, разрывать государственный флаг, сжигать портрет президента, показывать дулю скульптуре — это Новодворская. Обзывать на телевидении своих оппонентов, устраивать драки под стрекот телекамер, обливать оппонентов водой, таскать женщин за волосы (желательно при большой аудитории) — вот стиль Жириновского. Это постоянное возвеличивание, самовозвышение самих себя, показ своей значимости и весомости. Новодворская считала, что она призвана ни много, ни мало спасти Россию, но в основном при помощи других людей, которых она привлекала к своей миссии [Новодворская 1994]. Это связано и с тем, что эта категория лиц стремится вести себя агрессивно, импульсивно, импровизирует, занимается демагогией, но желательно без ущерба для своих интересов.

Они нередко прибегают к эпатажу. В 1990-е годы даже существовал анекдот: На телевидении решили заменить программу Диброва «О, счастливчик!» на программу Новодворской «Ах ты, сволочь!». Сродни этому поведению и такие наиболее известные выходки Жириновского, как поливание соком Немцова во время выступления на телевидении, устраивание драки с оппонентами в другом выпуске (у С. Шустера) по поводу проигрыша российской футбольной команды (о которой практически и не шла речь). К выходкам Жириновского можно отнести и выдвижение в президенты своего охранника О. Малышкина, с которым он впоследствии расстался как с надоевшей игрушкой. А чего стоит его поведение в Санкт-Петербурге, куда его вызвали как свидетеля по делу об убийстве Г. Старовойтовой? Приведём дословно запись очевидцев: «На воротах кладбища Александро-Невской лавры вчера утром висела табличка: „Закрыто по техническим причинам“. Но это Вольфовича не остановило. Сняв шапку-пирожок, он с букетом пунцовых гвоздик подошёл к могиле. Накануне её завесили полиэтиленовой плёнкой под видом реставрации. Жириновский приказал охранникам убрать плёнку, сел у могилы на табуретку. Перед ним поставили столик, на который водрузили пузатенькую бутылку водки, четыре стопки и коробку с кусочками хлеба. Либерал-демократ наполнил одну рюмку, накрыл её хлебом, другую налил себе. И — немедленно выпил — „Вот, приехал я к тебе, Галина“, — с надрывом в голосе начал он речь под стрекот камер. — „Мы были политическими противниками, но ты ко мне относилась хорошо. Правда, я всегда говорил, что у вас, демократов, только три пути — могила, тюрьма или эмиграция“» [Жириновский 2004].

Ориентация на потребности толпы, что всегда оборачивается демагогией. Популизм на грани фола. Чему, например, служат суждения Жириновского о крахе СССР («мы все здесь все герои, лауреаты, а великой страны нет» — из выступления по НТВ 25 ноября 2004 г. — Ж. Т.), ибо он образован 30 декабря 1922 года и «знаменовал дружбу народов», но в то же время он категорически против 7 ноября, ибо эта дата — «акт узурпации, насилия и утверждения бесправия». Как в этой ситуации поступать рядовому гражданину, представителю народа? Вроде бы человек за СССР, за прошлое страны — ведь под этим флагом прожили более 70 лет. Но в то же время, против того, что породило СССР? Всё это создаёт ситуацию невразумительного парадокса, атмосферу раздора, когда человек одновременно высказывает идеи, которые и притягивают, и отталкивают. Вот и создаётся атмосфера неопределённости, когда за Жириновского могут проголосовать люди самых различных мировоззренческих ориентаций, каждый выбирая то, что ему более предпочтительно. Аналогичным образом поступает и Новодворская. С одной стороны, она признает, что только большевики полностью отразили настроения народа в переломные 1917–1921 годы, но и в то же время создали «концлагерь, запретили свободу» и т. д.

Убогое тщеславие, выражающееся в постоянном возвеличивании себя. Так, по воспоминаниям бывшего вице-премьера министра в правительстве раннего Ельцина Г. Бурбулиса, он однажды в шутку спросил Новодворскую — действительно ли она считает себя спаси-

тельницей России. И он оторопел, когда услышал «конечно» [Ворсобин 2014]. Именно в рамках зашкаливающей самоуверенности Новодворская считала, что только книги Чубайса, Гайдара и «мои» приносят пользу. «Я не помню, чтобы её приносили фашисты, коммунисты и даже социал-демократы типа „Яблока“» [Новодворская 1999]. Это, как отметила Н. Айрапетова, очень наглядно характеризует её приёмы и методы: «вдохновенный бред», состояние белой горячки, «священной ненависти» и постоянной войны против страны проживания, которой она широко пользуется» [Айрапетова 2003]. Жириновский неоднократно заявлял, что он находится на политическом олимпе. Он создал мифологическую биографию, в которой истинные факты переплетены с собственной небескорыстной интерпретацией (причём постоянно меняющейся) своей жизни, особенно в той части, которая выходит на общественное поприще. Показуха — часть его имиджа. «В 2002 г. в его приёмной в Госдуме висели 641 фотография, на которых были изображены будни В. Жириновского — вот он с детьми, вот со стариками, вот пьёт водку, здесь он с ружьём, здесь в пожарной каске, с гусем, с ослом, с козлом. И вся эта экспозиция называется „Хроника работы ЛДПР“». Он тщеславен и поэтому падок на всякие «этикетки» и признаки общественного признания. Он постоянно сокрушается, что его обделили орденами и медалями, что ему Ельцин не «дал» генерала, что он надеется стать академиком («а чем я хуже 800 имеющихся?») [Жириновский 2001]. Подобные умозаключения позволяют утверждать, что «мы обязаны ему появлением жанра „политической эстрады“» [Цепляев, Колесниченко 2002].

Демонстрация оппозиции к власти (реальная или кажущаяся). Так, Жириновский неоднократно критиковал Ельцина, Путина, властные структуры, и это производило эффект деятельного присутствия, заинтересованного участия. И в то же время практически не было ни одного случая, чтобы после той или иной порции критики, он и его партия не поддержали бы любой вносимый в Госдуму официальной властью законопроект. Другими приёмами, но с той же целью, пользовалась Новодворская. Она много лет кормилась на антисоветизме, «борьбе с режимом». И не просто кормилась, но была «известна», «приглашаема», «ездила по миру» [Фадеев 2014].

Они горазды на оскорбления, на подлость, которые неприемлемы для большинства вменяемых людей. Вот образчик мышления Новодворской по отношению к солдатам, погибших на чеченской войне: «Тот, кого можно силком заставить сделать подлость, раб... Они погибли от собственной трусости, это позор. Они рабы... Человек и офицер присягает по старой российской формуле: Честь — никому, а жизнь — Родине. Родина не нуждалась в том, чтобы они погибли там, уничтожая чужую свободу. А уж честь их и подавно в этом не нуждалась». Жириновский тоже не отстаёт от этих наклонностей. Причём он демонстрирует это и в большом, и в малом. Например, на вопрос, кем Вы могли бы стать, он отвечает: «Преподавателем был бы. Мне нравится объяснять. Мало у нас талантливых педагогов. В основном женщины, в основном, тупые, дубье!» [Жириновский 2001]. Это касается и политических вопросов, особенно при оценке своих политических оппонентов. Причём, эти обвинения страдают безответственностью, и безапелляционностью. Так, председателя Счётной палаты С. Степашина он обвинил в принадлежности к израильской разведке «Моссад» [Жириновский 1995].

Высок уровень безответственного трёпа. «Надо немедленно запретить деятельность всех экстремистских политических партий и движений, а особенно — религиозных организаций» (*а кто будет определять степень экстремизма? — Ж.Т.*), — утверждал Жириновский после известной трагедии в Нью-Йорке в 2001 г., — «Деятельность религиозных общин разрешать только по списку, представленному Патриархом Алексием 11 (*в том числе и других конфессий? — Ж. Т.*); Конечно следует немедленно освободить от работы в госаппарате — от администрации президента и правительства до Госдумы — тех лиц, которые замечены в связях с иностранными спецслужбами (*а они известны? — Ж. Т.*) или участвовали в какой-то антироссийской деятельности» (*а кто будет определять антироссийскость? — Ж. Т.*) [Жириновский 2001]. Или: «В Германии ныне 100 миллионов русских и все они станут членами

моей партии. Они помогут изменить политическую карту Германии. Мы вернём (?) партнёрам бывшую Восточную Пруссию (?) и создадим там российским немцам райский уголок. Германия смотрит на меня с надеждой» [Жириновский 1992]. И здесь же: «Моя поездка в Германию имела историческое значение».

Данные субъекты политической сцены авторитарны. Их партии (бывшие или настоящие) — это партии одного человека. Пока они есть, — партии есть. Их не станет, и их партии (группы, объединения) поглотит небытие. А пока суть и дело, их авторитаризм растёт. В декабре 2004 г. на 16 внеочередном съезде ЛДПР Жириновскому представлено (по аналогии с президентом?) право на формирование региональных списков кандидатов в депутаты на выборах в местные парламенты, не говоря о его единоличном решении всех кадровых проблем на федеральном уровне [Известия 2004, 14 декабря]. Недаром его иногда иронично называют «краса и гордость отечественного политического цирка» [НГ 1999, 16 декабря]. Или политклоуном, который абсолютно лишён совести [Богомолов 2001].

Особенности отдельных типов

Владимир Жириновский

Владимир Вольфович — это выражение неуёмной *жажды славы, а через неё и власти*, которую он в принципе хотел бы иметь или быть при ней в качестве весомого сопровождающего. Но он понимает, что власти никто не даст ни ему, ни его партии. Да и не получится. Всё меньше и меньше людей голосует за его причуды, а на выборах 2003 г. остро стоял вопрос, а пройдёт ли его партия в Думу. Между тем, он до последних дней продолжает утверждать, что он ещё не отказывается от возможности быть президентом, премьер-министром, но лучше всего, председателем Госдумы. «Министром быть — это ничего не даёт, министром быть нет желания, да и моя должность — вице-спикер — выше, чем министр» [Жириновский 2005]. Но так как он понимает, что большой политической власти ему не видать, он вымещает, как и сам признается, свое своеволие на помощниках, на обслуживающих его людей, всячески унижая и оскорбляя их, о чем сам неоднократно говорит. Но его с большой пользой для себя использует Кремль, ибо он добросовестно играет роль народного скомороха от политики, через которого можно вбрасывать идеи или «обкатывать» различные инициативы их проверки в общественном мнении.

Стоит отметить и тот факт, что он умеет использовать СМИ в рекламных целях. Именно исходя из этого, он постоянно присутствует на публичных дискуссиях, которые проводит телевидение.

Свой политический капитал Жириновский быстро превратил в доходный бизнес. Партия начинала с нуля в начале 1990-е годы. Но в те же годы при выборах президента РФ Жириновский опирался на деньги предпринимателя Завидия, которого пригласил быть вице-президентом. После получения мест в парламенте, бюджет ЛДПР стал быстро расти за счёт продажи своих мест и своих возможностей при принятии тех или иных законов. На выборах в 1995 г. Жириновский продал место и должность вице-спикера нефтяного магната М. Гущери-еву. Следует отметить, что первыми предложили деньги те, кто обладал криминальным капиталом или был с криминальным прошлым. Всем памятен депутат ЛДПР, бывший тракторист, бывший уголовник, владелец ликероводочных заводов в Подмоскowie некто Скорочкин, которого в конечном счёте убили в ходе криминальных разборок. Но в ЛДПР пытались это убийство выдать за политическое, а потом отказались от этого попутчика — что от него теперь возьмёшь. Точно так же поступили с предполагаемым заказчиком убийства Старовойтовой — криминальным бизнесменом, депутатом Госдумы от ЛДПР Михаилом Глущенко, от которого Жириновский отмежевался, пояснив, что его включили в список ЛДПР только «из уважения к Санкт-Петербургу» [Известия 2004]. Но не все выходы в таком исполнении сходили ему с

рук. Так на выборах в Думу в 1999 г. он вторым номером по партийному списку поставил Быкова, известного криминального авторитета, владельца Красноярского алюминиевого завода (по некоторым сведениям за это Жириновский получил 10 млн. долларов). Десятое место в списке ЛДПР он отвёл его верному сподвижнику (а потом врагу) Вилору Струганову, известному как Паша-Цветомузыка (он же Музыкант, он же Моргалик), уже отсидевшему в срок. В 2014 г. его опять привлекли к суду за вновь вскрывшиеся преступления, связанные с убийством людей. Четырнадцатым в этом же списке стал мэр города Назарово (родные пенаты Быкова), пятнадцатый номер получил председатель крупного красноярского комбината «Совинит» («Сибирские вискозные нити») Владислав Демин. Кроме того, в состав избирательных списков ЛДПР были включены явные криминальные элементы — «солнцевские»: Сергей Михайлов (Михась) и Виктор Аверин (Авера) [Цит. по: Известия 1999, 17 сентября]. Эти проказы вывели из себя Центризбирком и чуть не обернулись политическим закатом Жириновского — партию сняли с выборов, отказавшись утверждать этот список (правда, затем утверждение состоялось, но без криминальных лиц). Эти заигрывания с криминальным бизнесом продолжались и в 2000-е годы. Напомним один такой факт. В 2008 г. Дума лишила полномочий депутата Алексаняна (?) за гигантские махинации при строительстве — реконструкции гостиницы «Москва». По некоторым данным было похищено 80 млрд. рублей, что позволило этому фигуранту уголовного дела скрыться для безбедной жизни в Калифорнии в США.

Постоянное угодничество перед властью в условиях демонстрируемой строптивости. Как справедливо определяет С. Новопрудский, этот «решительный» деятель, как считают его некоторые избиратели, является для власти своим «сукиным сыном», который при всей его эпатажности всегда голосует за важные для Кремля решения — что при Ельцине, что при Путине. И в то же время, обличая власть, чиновников, он в 1996 г. призвал фактически своих сторонников во втором туре голосовать за Ельцина как за президента, отверг предложенный коммунистами импичмент Ельцину в 1999 г. и т. д. и т. п.

Беспринципность (привлечение в свои ряды сомнительные и просто криминальные элементы). Это надевание масок — то защитника женщин, то защитника русских, то покровителя всех униженных. Он любит примеривать на себя различные амплуа: то он друг США, то их заклятый враг [Богомолов 2002]. К тому же он страдает Эдиповым комплексом, который сложился у него по отношению к матери и который отложил отпечаток на все его отношения с женщинами. По утверждению О. Давыдова, этот комплекс он преломляет по отношению и к общественным проблемам, в результате чего страдает «социальным эротизмом» [Давыдов 1999].

Квази-патриотизм. Он был «защитником» интересов Сербии, не ограничивал себя угрозами в адрес НАТО, славословил в адрес сербского народа, предлагал экс-ординарные меры против бомбардировок сербской территории. Таким же безапелляционным сторонником иракского народа он объявлял себя во время противостояния и войны с США. Не в меньшей мере он использовал и ситуацию с Крымом, когда решалась его судьба в противостоянии с майдановским правительством Украины.

Мимикрия. Когда «Единая Россия» пришла к власти, то соответственно моменту повёл себя и Жириновский. Сразу после состоявшихся выборов он сформулировал свое кредо: «Иногда мы будем сотрудничать с „Единой Россией“. Остальные — враги. Я добился (?! — Ж. Т.) ухода „Яблока“ и СПС, теперь буду добиваться, чтобы ушли Зюганов, Рогозин и Глазьев в следующие четыре года» [Жириновский 2003].

И вместе с тем, он нужен современному российскому политическому режиму. «Представим на минуточку, — пишет М. Пташник, — что либералиссимус вдруг куда-то исчез. В таком случае вся бешеная и воинственная придурь его „противников“ стала бы видна всем невооруженным глазом. Осиротела бы, осталась бы без работы — работы не только госпожа Новодворская, но и десятки, соткни других новожиров» (*журналист образовал слово «ново-*

жир» от сочетания фамилий Жириновского и Новодворской как одного класса явления — Ж. Т.) [Пташник 1994].

Валерия Новодворская

Она ненавидит «эту страну». Причём эта ненависть тотальна, всеобъемлюща, всеохватывающа. Эта ненависть, которая в 1970–1980-е годы выражалась в антисоветизме, в 1990-е годы плавно и бесппроблемно переросла в ненависть к России, ко всему русскому, ко всему, что связано с «этой страной» [Айрапетова 2003]. Но она хочет её изменить. И знает, как. Из её книги «По ту сторону отчаяния»: «Страна не выбирала либерализм, она и не могла его сознательно выбрать. Речь идёт о том, как его стране навязать» [Новодворская В. По ту сторону отчаяния; Цит. по: НГ 1994, 5 марта]. И нет бы задуматься над тем, что в России было немало попыток привить ей такой образ жизни, который казался очень многим «благодетелям» единственно правильным. И будучи не согласован с устремлением народа, это навязывание известно, чем кончалось. И апофеоз этого отношения: «Я живу в такой страшной стране, что если бы на неё упала атомная бомба, убила бы нас всех, но уничтожила и строй, это был бы желанный выход» [НГ 1994, 5 марта]. Газета «Правда» 3 августа 1994 г. привела подборку высказываний Новодворской о Родине: «Россия — это не только страна дураков, но и страна хамов... И вообще с 1917 года нами правили хамы в смазных сапогах». «Нас ни разу как следуют не разбили. Вдребезги, как Гитлера». «В России всё растекается и свисает, как макароны с ложки. Шестая часть суши была заселена беспозвоночной протоплазмой». «СССР надо стереть в порошок. Как Карфаген». «Мы должны выковырять их урны из стен Кремля, продать за хорошие деньги, за валюту, на аукционе. За кордон, на Запад ... чтобы на эти деньги украсить башни двуглавыми орлами».

Отношение к народу как быдлу, черни, как охлосу (толпе), который был сагитирован «через комбеды, через советы рабочих и крестьянских депутатов». Показателем рабства и депотизма этой толпы, по мнению Новодворской, является тот факт, что 76% населения выступают сегодня за цензуру» [АиФ 2004, №3]. По её мнению, все россияне — совки. Интересно в этой связи спросить саму госпожу Новодворскую: «если все были совки, то кто она?». Или вот ещё утверждение: «Сталин, что ли, кого-то программировал? Нет, это сам народ с безумными идеями прикрывал фанатизмом невежество и примитивизм» [Версия 2002, №10]. Правда, она делает некоторые исключения: «Все россияне, которые не голосовали за СПС (Союз правых сил) — совки» [Известия, 2004, 29 апреля]. Но так как за СПС голосовали несколько процентов, то всё равно получается, что почти все в России — совки (для Новодворской слово «совок» — любимое слово, которым она припечатывает всех несогласных с ней к позорному столбу). «Те, кто проголосовал за коммунистов и ЛДПР — изрекала Новодворская в 1994 г., — это не народ, это чернь» [Новодворская 1994].

Постоянное стремление перечить всему официальному. Отсюда поддержка Дудаева, Гамсахурдиа и других одиозных деятелей эпохи. В период конфликта власти с Гусинским и Киселевым (в связи с НТВ) она называла их «светильниками разума», которые несли свет и благородство России [Новодворская 2001, 26 апреля; Комсомольская Правда, 2001, 6 апреля].

Зоологическая, патологическая ненависть ко всему тому, что не совпадает с её мнением. На была «заточена» исключительно на разоблачение «КГБ», «режима», «путинизма», «российских рабов». «Или будь со мной, или ты враг» (это есть и у Жириновского). Постоянно всем напоминая, что она является диссидентом, правозащитницей, она была яростным защитником своих хозяев и нападающим на врагов своих хозяев [Фадеев 2014, 12 июля].

Вечная подтасовка и фальсификация фактов. Так, она трактует Брестский мир как предательство украинских, белорусских и молдавских единомышленников [АиФ 2004, №3]. Что касается событий на Украине, связанных с гражданской войной на территории Донбасса в

2014 г., то вот что она писала о погибших там российских журналистах, приехавших освещать события: «Стреляли не по журналистам, стреляли по врагам, по „колорадам“... Никто не хотел их убивать. Я не буду делать вид, что проливаю о них слезы. Это были очень плохие люди» [Цит. по: Новодворская 2014, 17 июля].

Низкопоклонство перед Западом, лизоблюдство, «постоянное заматывание в американский флаг, который стал, судя по всему, её кожей» [Известия 2003, 5 апреля]. Это постоянное желание пригласить для решения спорных вопросов, особенно на Кавказе, а потом на Украине, американцев и НАТО, которых она и все правозащитники зовут, начиная с 1990-х годов. Вот её заявление: «Только вывод российских войск из Чечни, введение туда миротворцев из США и Великобритании по просьбе РФ и по мандату ООН и представление Чечне права на выход из состава России могут разрешить проблему» [Известия 2003, 5–11 июля]. Она поддержала вариант, который выдвинула А. Политковская: «вывод наших войск, ввод миротворцев ООН, передача Чечни под патронаж стран ЕС и НАТО» [Новое время 2002, № 45: 15]. А чего стоят такие перлы Новодворской по поводу празднования Дня благодарения в США: «Хочется рассмотреть чужой праздничный стол, прижавшись носом к чужому окошку... Хотя почему к чужому? Америка — витрина человечества. Наше резюме, наша первая глава. Поэтому Америка не рассердится, если мы присядем с краю» [Новодворская 2000, 25 ноября]. Именно с позиций низкопоклонства перед Западом, она как одна из немногих политиканствующих деятелей в России одобрила, как пишет М. Соколов, «гуманитарное бомбометание в Сербии в 1999 году» [Соколов 2001, 5 июля].

Неприятие «этой страны» сочетается с тем, что *она ненавидит то, что образует, создаёт духовную зрелость и крепость России*, что даже признано нашими недругами. Так, В. Новодворская назвала русскую литературу «депрессивной», «болотной», утверждая, что «эта концентрация из Чехова, Достоевского, Горького и Короленко нисколько не выветрилась за столетие, она сохранилась в народном, интеллигентном сосуде как смертельный, парализующий яд» [Интервью с проф. В. Линковым. — Известия 2000, 6 апреля]. Или её издевательское мнение о В. Маяковском: «Самый нужный в моей жизни мужчина. Мне подарили его бюст на 16-летие. С тех пор мы вместе. Тогда мне нравились его стихи. Конечно, не стихи „О советском паспорте“. А сейчас я использую бюст строго по назначению — им удобно кнопки забивать и орехи колоть. Бюст гораздо удобнее, чем молоток. У молотка ручка слишком длинная. А у нас стены прочные, с металлическим каркасом — для кнопок Владимир Владимирович идеален».

Одиозность поведения. В результате даже правые не взяли её под свое крыло, чтобы не смешить народ и не порочить себя. Поэтому для неё было всегда трагедией, когда те, к кому она льнула, отказывались иметь с ней дела. Ведь роль шута тоже предполагает разумные пределы, если человек осознает это предназначение и готов принять на себя эту роль. Но если Жириновский прекрасно понимает специфику своей роли, то Новодворская полностью лишена этого, что лишний раз говорит о её ограниченности и примитивизме. Она самоотверженно играла роль шутихи, что показывало её полный отрыв от реальности или просто шизофреническое восприятие. «Мои корреспонденты хихикали над ней» — говорил главный редактор «Эха Москвы» А. Венедиктов [Цит. по: Ворсобин 2014].

Это заигранная (испорченная) пластинка, которая повторяет одну и ту же мелодию. «Коммуняки» — это значит все враги. Страстное желание «вешать коммунистов» или, как она выражается, коммунистам надо «найти подходящую осину и повесится. Как это сделал Иуда Искариот» [Новодворская 2003]. В одинаковой степени она противостоит и нынешней власти и поэтому вместе с Л. Пономаревым, Г. Якуниным, Е. Боннэр не захотела участвовать в Гражданском форуме — грандиозном шоу, организованном Кремлём и порученному проводить в то время «крёстному идеологу» Глебу Павловскому [АиФ 2001, № 46].

Постоянная клевета, что бы она ни интерпретировала. Она достаточно произвольно трактует события 1917 г. с единственной целью — опорочить большевиков, хотя сама всё же

признается, что они были единственной силой, которая соответствовала настроениям и желаниям большинства народа. Даже НЭП, по её мнению, — это была «гениальная идея поставить полузадушенный средний класс себе на службу, дать существовать под государственной крышей мелкой собственности, сделать видимость свободы, при этом сохранив ВЧК и идеологический гнёт» [АиФ 2004, №3].

Недомыслие, граничащее с кретинизмом. Так, Новодворская хвалит Ельцина и Черномырдина, что они не допустили штурма Буденновска, Кизляра, при захвате дудаевцами больниц и школ. И невдомёк ей, что именно это попустительство развязало руки чеченским боевикам, и они, уповая на победу, осуществили огромное количество подобных актов, последними и наиболее кровавыми из которых надо считать события по захвату заложников во время концерта в Норд-осте и расправу в школе над учениками в Бислане.

Злопыхательство. Оценивая правление Лукашенко в Беларуси, она не может воздержаться от самых унижительных оценок происходящего в этой стране. Новодворская жаждет, надеется, что всё это закончится победой демократии и с ужасом ожидает, а не изменит ли Европа отношение к этому режиму и не признает ли его полностью легитимным.

Неуёмное возвеличивание самой себя и связанное с ним стремление занять указующую должность, как например, быть уполномоченным России по правам человека, на что она всерьёз претендовала в 1998 г.

И просто шут гороховый, доходящий до низкопробных заявлений. Она с удовольствием вспоминала, что «по горьковской „Матери“ написала сочинение объёмом две школьные тетради, где полностью „прикопала“ и автора, и его персонажей. Тема выпускного сочинения была совершенно идиотской: „положительные образы наших современников в литературе“. Я выбрала произведение Стругацких „Далёкая радуга“. Получилась полная крамола» [Комсомольская правда 2001, 2 июня]. Это напоминает официальное описание борьбы маленького Ким Ир Сена, который якобы боролся в свои 12 лет против японских оккупантов, стреляя по ним из рогатки. А апофеозом её деятельности можно считать отношение студентов РГГУ, к которым её пригласили прочитать спецкурс. После пары лекций, смысл которых свёлся к бесконечному упоминанию и обвинению «коммуняк», клеветы на Ленина, Сталина, КПСС, оскорблений всего советского и русского «быдла», студенты отказались присутствовать на этом словоблудии и перестали приходить на её занятия.

Если подводить итог логике Новодворской, то можно сказать, что к ней применим детский стишок «У верблюда два горба, потому что жизнь борьба». Впрочем, иногда она бывает искренней: «Мы играли шекспировскую трагедию внутри бурлеска и площадного фарса, и получалось очень смешно» [НГ 1994, 5 марта]. И как результат: «Тема Новодворской — это тема для курса новой российской политической истории в разделе „маргинальная политика“» [Бизнес и Балтия 1996, 24 октября].

«Жизнь Новодворской — пример жизни несвободного человека, выбравшего ложный путь, поставившего целью не правду, истину, а „конкретные цели“, которые были связаны с корыстными, личными интересами... Фактически Новодворская пропагандировала фашизм элит... успешных людей в отношении „не успешных“ бедных» [Фадеев 2014, 12 июля].

* * *

Полк политических шутов достаточно многообразен. К нему можно с полным основанием отнести К. Борового, организатора партии «Экономической свободы», редактора журнала «Америка». Помимо того, что он — организатор многих экономических авантюр, к нему можно применить такие определения, как симулянт, как непреодолимая тяга и претензия на значимость. Можно также сказать о примитивизме его мышления, его страсти к передергиванию и перелицовыванию реальных событий. Чего стоит заявление: «В 1985 г. у него (*Горбачева — Ж. Т.*) был выбор — превратить страну в концлагерь или не мешать естественному

ходу событий» [Боровой 2006]. Эта мешанина идей, мыслей, поступков вполне укладывается в образ деятеля, ненавидящего всё российское, русское.

Ушёл в историю ещё один более мелкий политический шут, бывший мэр г. Владивостока, некий Черепков, прославившийся незаурядной склочностью, желанием организовать свою партию, попасть в Думу, играть роль творца экстравагантных идей. Его любимым коньком была постоянная демонстрация близости к народу. Не скупился он на обещания, спекулируя на всём святом, что ещё сохранялось в народных массах. Недаром он получил даже прозвище — Обещалкин.

К шутам можно отнести Шевлова-Коведяева, внезапно ставшего заместителем министра иностранных дел РФ и прославившегося тем, что он считал нормальным целовать руки официальным лицам на официальных приёмах. Ушёл в мир иной ещё один шут — Аксючиц — который считал своим долгом вернуть монархию в Россию под флагом национально-христианской партии.

Поэтому оправдан вывод — 1990-е годы породили такой отряд политических клоунов, которого Россия не видела более чем два столетия, с екатерининских времён.

Айрапетова Н. 2003. — *Литературная газета*. — № 26.

Батулин Ю. и др. 2001. *Эпоха Ельцина. Очерки политической истории*. — М.: ВАГРИУС.

Богомоллов Ю. 2001а. — *Известия*. — 10 сентября.

Богомоллов Ю. 2001б. — *Известия*. — 13 октября.

Богомоллов Ю. 2002. — *Известия*. — 25 мая.

Бондарев В.С. 1995. *Кто есть кто и почему. Политическая элита России в портретах /* Послесловие Кулешова С.В. — М.: Скрипторий.

Виноградов М., Ратиани Н. 2002. — *Известия*. — 9 сентября.

Ворсобиин В. 2014. Новодворская не боялась. Это теперь редкость. — *Комсомольская правда*. — 17 июля.

Гудков Л. (сост.). 2005. *Образ врага /* ред Н. Конрадова. — М.: ОГИ.

Давыдов О. 1999. Фигуры и лица. — *Независимая газета*. — № 3.

Даль В.И. 1980. *Словарь великорусского языка*. — Т. IV.

Добренев В.И. *Жириновский В.В. Васецкий Н.А. 2013. Социология мировых цивилизаций*. Учебн. пос — М.: ЛДПР.

Евгеньева А.П. (ред.). 1960. *Словарь русского языка*. Т. 2. — М.

Еникеева Д. 2004. *Диагноз: политик: Российская политическая элита глазами психиатра-сексопатолога*. — М.: АСТ, Астрель.

Жириновский В. 1992. — *Megapolis-EXPRESS*. — 26 августа.

Жириновский В.В. 1993. *Последний бросок на юг*. — М.

Жириновский В.В. 1995а. *Последний вагон на Север*. — М.

Жириновский В.В. 1995б. *Политический ландшафт России*. — М.

Жириновский В. 2001. — *Независимая газета*. — 26 апреля.

Жириновский В. 2003. — *Известия*. — 10 декабря.

Жириновский В. 2004а. — *Версия*. — № 20.

Жириновский В. 2004б. — *Комсомольская правда*. — 20 ноября.

Жириновский В. 2005. — *Версия*. — № 1.

Жириновский В.В. 2010. *Уроды*. — М.

Жириновский В.В. 2011. *Россия — и для русских тоже*. — М.

Кара-Мурза А.А. 2006. *Интеллектуальные портреты: Очерки о русских политических мыслителях XIX–XX вв.* — М.

- Крыштановская О.В. 2005. *Анатомия российской элиты*. — М.: Захаров.
- Лимонов Э. 1994. — *Комсомольская правда*. — 1 июня.
- Медведев Р.А. 2003. *Десять политиков новой России*. — М.: Права человека.
- Новодворская В. 1994а. — *Независимая газета*. — 19 февраля.
- Новодворская В. 1994б. — *Независимая газета*. — 5 марта.
- Новодворская В. 1994в. По ту сторону отчаяния. — Цит. по: *Независимая газета*. — 5 марта.
- Новодворская В. 1996. — *Бизнес и Балтия*. — 24 октября.
- Новодворская В. 1999а. Фигуры и лица. — *Независимая газета*. — 10 сентября.
- Новодворская В.И. 1999б. *Мой Карфаген обязан быть разрушен: Из философии истории России*. — М.: Олимп.
- Новодворская В. 2000а. — *Известия*. — 7 октября.
- Новодворская В. 2000б. — *Известия*. — 25 ноября.
- Новодворская В. 2001. Фигуры и лица. — *Независимая газета*. — 26 апреля; *Комсомольская правда*. — 6 апреля.
- Новодворская В. 2003. — *Коммерсантъ*. — 22 января.
- Новодворская В. 2004. — *Известия*. — 14 февраля.
- Новодворская В. 2014. Прямая речь. — *Комсомольская правда*. — 17 июля.
- Ожегов С.И. 1964. *Словарь русского языка*. — М.
- Попцов О.М. 2001. *Хроника времён «царя Бориса»*. — М.: Коллекция «Совершенно секретно».
- Пташник М. 1994. — *Независимая газета*. — 19 февраля.
- Ракитянский Н.М. 2004. *Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика*. — М.: Наука.
- Рогозин Д. 2004. — *Выступление по НТВ*. — 25 ноября.
- Сергиевич А. 2004. — *Литературная газета*. — № 14.
- Соколов М. 2001. — *Известия*. — 5 июля.
- Соколов М. 2004. — *Известия*. — 17 ноября.
- Соловьев В.Р. 2006. *Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории*. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Эксмо.
- Тощенко Ж.Т. 2001. *Парадоксальный человек*. — М.: Гардарики.
- Тощенко Ж.Т. 2008. *Парадоксальный человек*. 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА.
- Тощенко Ж.Т. 2011а. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания. — *Социологические исследования*. — № 12. — С. 3–12.
- Тощенко Ж.Т. 2011б. *Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа*. — М.: Новый хронограф.
- Фадеев Е. 2014. — *Полит.ру*. — 12 июля.
- Федоров В.В. (ред.). 2007. *От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян*. — М.: ВЦИОМ.
- Фоминова Г. 1999. — *Независимая газета*. — 19 сентября.
- Цепляев В., Колесниченко А. 2002. — *Аргументы и факты*. — № 9.